

ISSN: 2949-284X

IP: ТЕОРИЯ

Сетевой
научный журнал

И ПРАКТИКА

№ 1 (9). 2025

Научная статья

УДК 336

**Финансовые корпорации и цифровые финансовые инструменты
в сегменте венчурных инвестиций: проблемы и перспективы**

Сергей Сергеевич Ипполитов¹,

Антон Анатольевич Ищенко²,

Альфия Харисовна Трофимова³

¹ Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Доктор исторических наук, зам. директора Международного центра компетенций «АйПи»

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

nivestnik@yandex.ru

² Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР)

Кандидат экономических наук, генеральный директор

ishchenko@ros-voir.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0983-1997>

³ Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП)

Зав. центром исследований в области управления интеллектуальной собственностью

Кандидат юридических наук

alfiya_t@list.ru

^{1,2,3} Москва, Россия

Аннотация. Авторы исследуют современное состояние венчурного рынка в России и мире в сегменте финансовых корпораций относительно оказываемой поддержки высокотехнологичным стартапам. Констатируется, что поддержание и успешное развитие высокотехнологичных стартапов зависит как от государства, которое должно оперативно обеспечить венчурному бизнесу комфортную правовую и фискальную среду, так и от участия корпоративного бизнеса, в чьих интересах создание эффективной инновационной инфраструктуры. Анализируются современные блокчейн-технологии, цифровые финансовые активы, NFT и финансовые платформы в

части их возможностей для развития венчурного рынка и правовых аспектов применения. Приводятся примеры взаимодействия финансовых корпораций со стартапами, отдельное внимание уделяется анализу функционала и потенциала использования платформы Сбербанка SberUnity и блокчейн-проектов компании «Мастерчейн». Определены некоторые барьеры, препятствующие уверенному развитию венчурного рынка, даны предложения по их преодолению. В статье приводятся авторские определения корпорации, квазикорпорации и финансовой корпорации.

Ключевые слова: инновационная активность, финтех-стартапы, венчур, стартап, инновации, финансовая корпорация, Сбербанк, блокчейн, NFT, цифровые финансовые активы, SberUnity, «Мастерчейн».

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах-членах ЕАЭС: состояние и перспективы» (2-ГЗ-2023).

Для цитирования: Ипполитов С.С. Финансовые корпорации и цифровые финансовые инструменты в сегменте венчурных инвестиций: проблемы и перспективы / С.С. Ипполитов, А.А. Ищенко, А.Х. Трофимова // IP: теория и практика. 2025. № 1 (9).

Original article

Financial corporations and digital financial instruments in the venture capital investment segment: problems and prospects

Sergey S. Ippolitov¹,

¹Russian State Academy of Intellectual Property,

Doctor of Historical Sciences

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

nivestnik@yandex.ru

Anton A. Ishchenko²,

² PhD of Economic Sciences, General Director

All-Russian Society of Inventors and Innovators (VOIR),

ishchenko@ros-voir.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0983-1997>

Alfiya Kh. Trofimova³,

³ PhD in Law, Head of the Center for Research in the Field of Intellectual Property Management

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Sphere (RIEPP)

alfiya_t@list.ru

^{1, 2, 3} Moscow, Russia

Abstract. The article examines the current state of the venture capital market in Russia and the world in the segment of financial corporations in the context of support for high-tech startups. It is stated that the maintenance and successful development of high-tech startups depends both on the state, which must promptly provide the venture business with a comfortable legal and fiscal environment, and on the participation of corporate business, in whose interests it is to create an effective innovation infrastructure. Modern blockchain technologies, digital financial assets, NFT and financial platforms are analyzed in terms of their capabilities for the development of the venture market and legal aspects of their application. Examples of interaction between financial corporations and startups are given, special attention is paid to the analysis of the functionality and potential of using the Sber SberUnity platform and the blockchain projects of the Masterchain company. Some barriers preventing the confident development of the venture capital market have been identified, and proposals have been made for

Key words: innovative activity, fintech startups, venture, startup, innovation, financial corporation, Sberbank, blockchain, NFT, digital financial assets, SberUnity, Masterchain.

Funding: The study was carried out within the framework of the research project “Creative industries (by type) as a socio-economic segment in the EAEU member states: status and prospects” (2-GZ-2023).

For citation: Ippolitov S.S., Ishchenko A.A., Trofimova A.Kh. Financial corporations and digital financial instruments in the venture investment segment: problems and prospects // IP: theory and practice. 2025. No. 1 (9).

Введение

Формирование инфраструктуры сегмента венчурных инвестиций является важнейшим элементом инновационной политики государства. Лидирующие инновационно активные государства добились значительных успехов, извлекая из венчурного рынка весомый экономический эффект, выражающийся в стабильном росте валового внутреннего продукта и

освоении глобальных рынков. Большой вклад как в развитие инноваций, формирование спроса на инновации, так и в создание современных венчурных механизмов вносят крупнейшие финансовые корпорации и группы.

При этом, если со стороны государства крупный бизнес ждет разработки и быстрого внедрения нормативно-правовой базы, которая надежно регулирует инновационные процессы в экономике, корпоративная активность в этом направлении сосредоточена на выработке действенного венчурного инструментария, который должен обеспечивать финансирование и логистику стартапов.

Самые различные аспекты создания, развития и деятельности высокотехнологичных стартапов достаточно широко представлены в исследованиях зарубежных авторов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. В монографиях Бреда Фелда, Брента Купера, Кэтрин Кэтлин, Уильяма Дрейпера и многих других ученых на обширной исследовательской базе изучаются наиболее типичные пути создания и поддержки стартапов. Значительное внимание этими исследователями уделяется взаимодействию с клиентами и потенциальными инвесторами; разбору типичных ошибок начинающих предпринимателей; маркетинговым стратегиям и другим, без сомнения, крайне важным вопросам. Однако проблемы создания нормативной, финансовой, технологической инфраструктуры венчурного бизнеса затронуты в этих исследованиях фрагментарно.

Исследовательская активность отечественных ученых в этом направлении сосредоточена, главным образом, на создании учебно-методической литературы [8; 9; 10; 11; 12]. Вопросы корпоративной и государственной венчурной инфраструктуры пока остаются вне поля зрения российской специализированной литературы. Досадным минусом отечественных исследований является также некоторая «вторичность»: многие из них представляют собой компилятивные труды, основанные на переводах иностранных авторов.

Более оптимистичная ситуация складывается в области журнальных публикаций отечественных ученых. Научная публицистика по заданной проблематике за последние пять-шесть лет демонстрирует значительный рост количества статей, в которых углубленно изучаются инфраструктурные проблемы становления и развития венчурного бизнеса в стране [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

Целью настоящей статьи стала попытка исследовать современное положение отечественной венчурной активности финансовых корпораций в контексте поддержки высокотехнологичных стартапов на конкретных примерах. Также авторы попытались оценить роль блокчейн-технологий, цифровых площадок и цифровых финансовых активов в становлении и развитии инфраструктуры высокотехнологичных стартапов, выявить основные проблемы, препятствующие развитию сегмента венчурных инвестиций и дать предложения по их разрешению.

Определение корпорации до конца не сформировалось в современной российской экономической науке. Так, в соответствии со ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) корпорациями (или корпоративными юридическими лицами) считаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Большая российская энциклопедия трактует корпорацию как форму организации бизнеса в условиях рыночной экономики, основанную на долевой собственности, корпорация характеризуется разделением функций.

При этом Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями) в статье 7.1 дает трактовку государственной корпорации, которой признается «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона». Такой подход существенно отличается как по форме участия – членству, так и по целям создания – бизнес или выполнение общественно полезных функций.

В юридической литературе продолжаются дискуссии о правовой природе корпоративных отношений, методе их правового регулирования, способах защиты прав и законных интересов их участников, составе и юридических признаках основных институтов корпоративного права [20]. Над проблемой теории и практики корпоративных отношений трудились В.А. Белов, А.А. Данельян, А.Б. Козырева, В.Б. Исаков, М.В. Карасева, Е.А. Суханов, О.А. Макарова, И.А. Еремичев, Е.А. Павлов, А.В. Яковлев, Т.В. Кашанина, В.В. Долинская, С.Д. Могилевский, И.А. Самойлова, С.Ю. Каплин и многие другие отечественные юристы и экономисты. Терминология находится в стадии формирования.

В целях настоящего исследования наиболее полно термин «корпорация» можно описать следующим определением:

Корпорация – юридическое лицо (группа юридических лиц, связанных между собой одними учредителями, или специальным соглашением, реализующие общий бизнес или некоммерческий проект), учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган.

Квазикорпорация – сравнительно крупное юридическое лицо (группа юридических лиц), воспринимаемое и функционирующее как корпорация, но не имеющее всех признаков корпорации, установленных национальным законодательством. Квазикорпорацией можно считать группу юридических

лиц, у которых общие учредители или соглашение, реализующих общий бизнес или некоммерческий проект, но не создавших отдельного единого юридического лица. В России квазикорпорацией можно назвать Центральный банк или государственные корпорации, несмотря на унитарную форму их организации.

Под финансовой корпорацией будем понимать корпорацию (квазикорпорацию), основной функцией которой является оказание услуг финансового посредничества или вспомогательная финансовая деятельность.

В Системе национальных счетов (СНС-2008), которую применяет в своей методологии и Росстат¹, сектор финансовых корпораций подразделяется на следующие подсектора:

- Центральный банк;
- корпорации, принимающие депозиты, кроме Центрального банка;
- фонды денежного рынка;
- инвестиционные фонды неденежного рынка;
- другие финансовые посредники, кроме страховых корпораций и пенсионных фондов;
- вспомогательные финансовые корпорации;
- кэптивные финансовые учреждения и ростовщики;
- страховые корпорации;
- пенсионные фонды.

Основное исследование

Международные финансовые корпорации и финтех-стартапы. По всему миру глобальные финансовые корпорации демонстрируют свои амбиции в развитии технологий, вовлекая в свой периметр все новые и новые стартапы. Например, компания Mastercard в 2014 г. запустила программу Start Path Open Banking, через которую прошли более 300 стартапов. В июне 2022

¹ URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm.

г. было объявлено², что очередные пять открытых банковских стартапов присоединились к новой программе, чтобы получить доступ к ресурсам, опыту и инструментам для роста платежной системы. В их число вошли:

- Darī (Объединенные Арабские Эмираты) – открытый банковский платежный API, который предоставляет возможность осуществлять платежи между счетами и создавать инструменты для корпоративных платежных операций;

- Finantier (Индонезия) – платформа открытых финансов, обеспечивающая техническую инфраструктуру для расширения доступа к финансовым услугам и предоставляющая цифровые и финансовые услуги следующего поколения по всей Юго-Восточной Азии;

- mтов (Великобритания) легко интегрирует сторонние продукты в финансовую экосистему с помощью собственного инструмента без кодирования;

- Mono (Нигерия) позволяет компаниям в Африке получать доступ к финансовым данным и обрабатывать прямые банковские платежи;

- Paywallet (США) помогает кредиторам и другим поставщикам финансовых услуг повысить надежность платежей, позволяя осуществлять выплаты непосредственно из заработной платы и принимая решения об андеррайтинге на основе точных идентификационных данных, данных о занятости и заработной плате.

Анализируя ситуацию в Китае, который всегда характеризовался как страна промышленного производства, А.Е. Кукулинская и И.Л. Юрзинова в своей статье [21] делают вывод о возрастающей роли финансовых инноваций в экономике страны.

Например, корпорация Ant Financial – ведущая китайская инновационная компания в области финансовых технологий создала

² URL: <https://www.mastercard.com/news/press/2022/june/mastercard-empowers-open-banking-startups-to-scale-and-expand-consumer-choice/>.

платежную систему Alipay, ставшую одним из «четырёх новых изобретений» вместе с высокоскоростной железной дорогой, интернет-шоппингом и велошерингом. Новые четыре изобретения сейчас, так же как ранее четыре великих изобретения древнего Китая – компас, порох, бумага и книгопечатание с помощью наборного шрифта, вносят вклад в решение проблем всего человечества. Об этом свидетельствует опрос молодых людей – иностранцев, приехавших в Китай из 20 стран мира.

Несмотря на опасения некоторых критиков относительно высокого риска логики 3-1-0 при кредитовании через Интернет и отсутствие серьезной проверки колебаниями волн экономических циклов, можно смело утверждать, что внедрение стартап-проекта по управлению финансовыми рисками уже оказало огромное влияние на экономику Поднебесной. Почти 20 млн операторов малого и микробизнеса воспользовались этими технологиями и получили в общей сложности кредитов на 3,6 трлн. А показатель неработающих кредитов всего в 1,5% говорит об успешном тестовом периоде длительностью в 10 лет.

Инновации в финансовой сфере существенно влияют на все сферы жизнедеятельности во всем мире. При этом взаимодействие крупных финансовых корпораций и технологических стартапов создает благоприятные условия для внедрения и тиражирования инноваций, формируя, среди прочего, и более устойчивые стратегии развития для самих корпораций, снижая риски потери лидерства из-за отставания в технологической сфере.

Инновационная активность российских финансовых корпораций. Кредитное рейтинговое агентство³ назвало десятку крупнейших российских финансовых групп по итогам 2021 г. Крупнейшим как по активам, так и по влиянию на экономику страны безоговорочно можно назвать ПАО Сбербанк (далее – Сбербанк, Сбер), контролирующим акционером которого является государство в лице Правительства РФ. В последние годы Сбер начал активно

³ URL: <https://ratings.ru/analytics/finance/NCR-100-finance-121021>.

развивать инновации как внутри своего периметра, так и участвовать во внешних проектах. За последние пять лет в банке создан целый ряд инновационных лабораторий, которые позволяют повысить степень своей экспертизы и создавать новые продукты для бизнес-подразделений. Среди направлений, которыми интересуется банк VR/AR, искусственный интеллект, блокчейн-технологии, робототехника, геймификация бизнес-процессов, кибербезопасность, интернет вещей и др. По данным поисковой системы Федерального института промышленной собственности (далее – ФИПС), ПАО Сбербанк является правообладателем 99 изобретений и 11 полезных моделей, большинство из которых зарегистрированы в последние несколько лет. Среди патентов банка фигурируют «Способ и система определения синтетических изменений лиц в видео», «Способ и система захвата объекта с помощью роботизированного устройства», «Способ и система распознавания лиц и построения маршрута с помощью средства дополненной реальности», «Способ создания модели анализа диалогов на базе искусственного интеллекта для обработки запросов пользователей и система, использующая такую модель», «Роботизированное устройство для взаимодействия с укупорочными средствами», «Способ и система для создания мимики на основе текста», «Интеллектуальный холодильник» и др. Следует отметить, что Сбер существенно отстает от лидеров рынка по патентной активности как внутри страны, так вне ее. Например, лидером по патентной активности в России является ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, подавшее в 2016–2021 гг. 1052 заявки на изобретения. А такие международные корпорации, как «Хуавэй Текнолоджиз», «Ниссан мотор», «Самсунг электроникс», ежегодно патентуют несколько тысяч изобретений каждая. Причем этими патентами охраняются технические решения не только на территории страны происхождения компании, но и в других странах.

В 2021 г. Сбер создал онлайн-платформу SberUnity, определяемую разработчиком как «венчурный онлайн-хаб» [22]. В то время первый заместитель председателя правления банка Лев Хасис так характеризовал

основную цель этого амбициозного проекта: «Ландшафт российской венчурной отрасли становится более глобализованным и открытым, игроки постепенно переходят от парадигмы конкуренции к кооперации. Задача Сбера как технологической компании, системообразующей для экономики, – поддержать этот тренд. При разработке и определении приоритетов реализации функционала SberUnity мы сами действовали как стартап – опирались и продолжим опираться на ожидания рынка и обратную связь самих пользователей. Я рассчитываю, что SberUnity станет привычным местом встречи для всех участников венчурного рынка и будет способствовать его развитию» [23].

На венчурной платформе Сбера в настоящий момент представлено 1284 стартапа, прошедших предварительную модерацию. Имеющийся на SberUnity отраслевой фильтр позволяет получить достаточно достоверный статистический «слепок» наиболее активных направлений, по которым развивается российский венчурный рынок. Однако по непонятной причине рубрикатор фильтра представлен только в англоязычном варианте – русского интерфейса в фильтре не предусмотрено. Поэтому результаты поиска по базе стартапов SberUnity неизбежно будут иметь «англо-саксонский» акцент, не всегда учитывающий специфику отечественного бизнеса. Так, например, создатели платформы выделяют в качестве самостоятельной отраслевой позиции для стартапов технологии AdTech & MarTech, известные довольно узкому кругу специалистов, и представляющие собой программный инструментарий рекламной и маркетинговой настройки. Подобный подход порождает определенные неточности при оценке направлений деятельности представленных стартапов. Так, например, финтех-компания CASHOFF, специализирующаяся на создании технологий открытого банкинга и фискализации задач для привлечения и удержания клиентов, классифицируется на SberUnity и как компания финтеха, и как фирма AdTech & MarTech. Такое же пересечение наблюдается и по стартапам, занимающимся электронной коммерцией, финтехом, разработкой

программного обеспечения – все они многократно попадают в различные отраслевые фильтры. Вызывает недоумение наличие отдельных позиций рубрикатора в сферах деятельности столь близких, что различие между ними исчезающе мало, как, например, Cybersport и Gaming.

Довольно странно выглядит и рубрикатор «Рынки продаж» продуктов и услуг стартапов, где перечислены все страны мира, включая Антигуа и Барбуда, Ботсвана и Бурунди. Вероятно, разработчики платформы были недостаточно осведомлены о понятии «рынки продаж», предполагающем значительно более крупные географические регионы и агломерации, нежели Андорра и Вануату, также присутствующие отдельными позициями в перечне «рынков».

Вызывает вопросы и принцип технологической классификации стартапов, предложенной SberUnity. Рубрикатор «Технологии» содержит 28 наименований на английском языке – русского перевода не предусмотрено: 3D Printing, 5G, AI / ML, Analytics / Big Data, AR / VR, Autonomous vehicles, Bioenergy, Blockchain, Computer Vision, Deep Fake, Digital Twins, Gamification, Hardware, Intelligent Automation, IoT, LiDAR Sensors, Mobile, Nanotechnology, Neurotechnology, New Materials, No Code, Payments and Transactions, Quantum Computing, Real-time Analytics, SaaS, Software, Speech recognition / NLP, Video Analytics, Video Compression.

И если потенциальный инвестор или венчурный предприниматель попытается понять, почему, например, в перечне технологий, которые поддерживает SberUnity, имеется 5G, а 6G, разработка оборудования для которого уже началась в «Сколтехе» [24], отсутствует; или почему одна из форм облачных вычислений SaaS возведена в ранг «технологий»; или почему практически полностью отсутствуют критические технологии Российской Федерации, перечень которых утвержден Указом Президента РФ⁴, сделать это

⁴ Перечень критических технологий Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/988>.

не удастся: никаких комментариев о принципах отбора и методологии деятельности на платформе SberUnity не содержится.

При анализе интерфейса и функционала венчурной платформы SberUnity трудно избавиться от ощущения, что его разработчики просто скопировали информацию с аналогичной иностранной площадки, не удосужившись перевести, осмыслить и адаптировать полученный контент к российским реалиям. При подобном стратегическом подходе к поддержке отечественных высокотехнологичных стартапов даже отдельная вкладка «Импортозамещающие решения», где отражены 166 компаний, не способна заметно исправить ситуацию.

Впрочем, выявленные проблемы не умаляют проделанной Сбером работы, итогом которой стало появление в Российской Федерации первого полноценного венчурного ресурса, осуществляющего поддержку стартапов на всех этапах их создания и развития.

Попробуем использовать имеющийся на SberUnity инструментарий для анализа отраслей, где возникновение и деятельность стартапов наиболее заметна.

Как видно из построенной по итогам исследования диаграммы (рисунок), наибольшее количество заявок на платформе SberUnity зарегистрировано от стартапов, нацеленных на деятельность в сфере AdTech & MarTech, E-commerce, инновационного менеджмента и финтех.

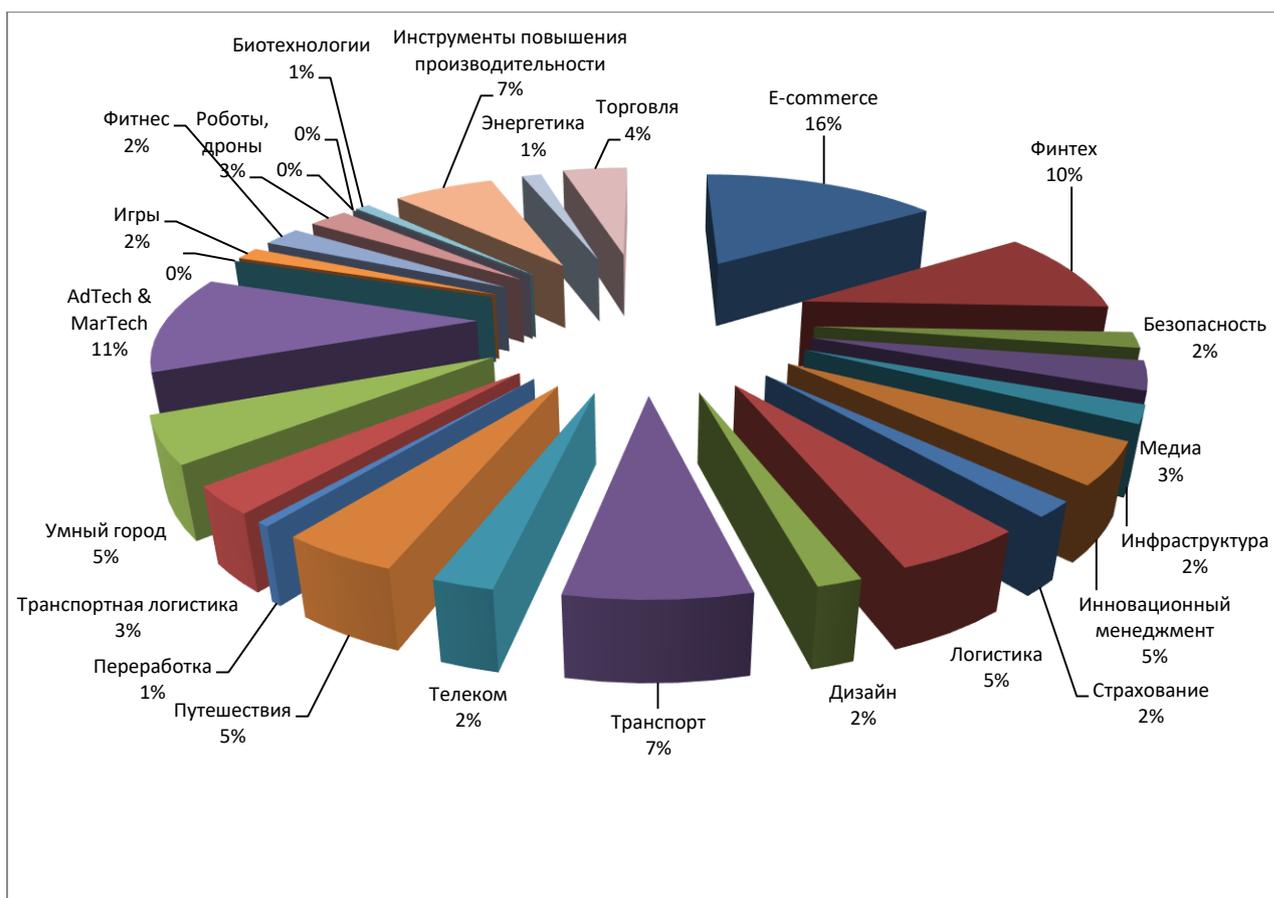

Рис. Количество зарегистрированных стартапов (в процентах) от общего количества на платформе SberUnity

Подобный результат мог стать следствием несовершенства отраслевых фильтров, о котором было сказано выше. Вместе с тем тенденция просматривается отчетливо: наибольшая активность отечественного венчурного бизнеса сконцентрирована в сфере IT-технологий для торговли, управления и логистики. Стартапы, ориентированные на производство, разработки в сфере энергетики, инжиниринга, сельского хозяйства также представлены, но доля их невелика.

Заметное место среди высокотехнологических компаний на платформе SberUnity занимают фирмы, ориентированные на развитие и использование блокчейн-технологий в различных хозяйственных и управленческих отраслях. Так, стартап Cover 2000 г. ориентирован на создание робототехнической децентрализованной платформы на технологии блокчейн для разработчиков дронов и специализированного ПО для них. Еще более молодая компания Феесс разрабатывает систему контроля качества производства на базе

блокчейн-технологий. Стартап AnalytEx, зарегистрированный в 2021 г., предлагает платформу для потоковой аналитики блокчейн-данных, на основании которых DeFi инвесторы могут принимать data-driven решения, без опоздания и без модификации данных третьей стороной, что действительно является новацией в сфере блокчейн-технологий⁵.

В 2010 г. Российской Венчурной Компанией и группой ВТБ был сформирован закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций «ВТБ-Фонд венчурный»⁶. Его задачей было инвестирование в перспективные, быстро развивающиеся компании в области информационных технологий, промышленных инноваций, биотехнологий и других отраслей экономики. Однако информации об успешных инвестициях созданного фонда найти не удалось.

По информации, размещенной на сайте⁷, ВТБ запустил акселератор для стартапов, через экспертизу которого уже прошли более 2000 команд, запущено 68 пилотов, а 62 – уже завершено. В сфере интересов банка – сервисы для обслуживания клиентов, автоматизация внутренних процессов, решения в области безопасности и др.

В начале 2022 г. представители банка объявили об инвестициях в 700 млн руб. от фонда «ВТБ Капитал Инвестиции» в сервис временной занятости *Ventra Go!*. Стартап помогает решить проблему острой нехватки линейного персонала в ритейле и доставке, найти сотрудников на несколько часов. Инвесторы ожидают, что такие платформы смогут перевернуть рынок найма, как это сделали в свое время агрегаторы в сегменте такси. Внутренняя система самостоятельно подбирает сотрудника на основе требований заказчика и местоположения исполнителя. *Ventra Go!* также берет на себя проверку документов и квалификации персонала⁸.

⁵ URL: <https://sberunity.ru/startup>.

⁶ URL: <https://www.venture-news.ru/27504-vtb-fond-venchurnyy.html>.

⁷ URL: <https://startup.vtb.ru/home/>.

⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5170949>.

Согласно данным поисковой системы ФИПС, ВТБ принадлежит всего шесть патентов на изобретения. Столь малое количество патентов свидетельствует о низкой инновационной активности одной из крупнейших и системообразующих российских государственных финансовых корпораций.

Газпромбанк является правообладателем одного патента на изобретение «Процессинговый центр и способ перевода денежных средств в банковской платежной системе» с приоритетом от 2010 г. Другие банковские структуры из первой десятки крупнейших патентами не владеют. При этом указанные выше финансовые корпорации с государственным участием не включены в Перечень акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, государственных компаний и федеральных государственных унитарных предприятий, реализующих программы инновационного развития, утвержденный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России (протокол от 24.06.2016 № 3), в который входят 57 государственных корпораций, акционерных обществ и ФГУП.

Интересно, что в 2022 г. Центральный банк Российской Федерации получил свой первый патент – на полезную модель «Устройство для уничтожения дефектных монет». При этом Банк Канады и Банк Франции имеют российские патенты на изобретения.

В отчетном докладе⁹, подготовленном Фондом The Untitled Ventures и телеграм-каналом «Русский венчур», указывается на то, что по итогам 2021 г. российский рынок венчурных инвестиций вырос практически в 3,5 раза, с 24,9 млрд руб. до 85,2 млрд руб. При незначительном росте количества сделок меньше, чем на 10% – с 203 до 221. Рост рынка произошел за счет увеличения среднего чека в сегментах «иностранные инвесторы», «частные фонды» и «корпоративные инвесторы». Именно иностранные, а не отечественные,

⁹ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61c039b19a7947635587c04d>.

финансовые структуры обеспечили столь резкий рост рынка. На их долю пришлось 44 млрд руб. – более половины всего рынка.

При этом такая динамика объясняется не только несколькими крупными для нашего рынка сделками (например, \$298 млн, вложенными в сервис финансовой информации TradingView фондом Tiger Global, или \$150 млн, вложенными в онлайн-сервис заказа автомобилей inDrive), но и увеличением среднего чека в этой категории в несколько раз. Как видно из представленной ниже аналитики, государственные фонды существенно снижают свою активность.

Так, в докладе отмечается, что финтех-стартапы являются наиболее привлекательными для инвесторов. Объем средств, инвестированных в них, существенно превышает остальные сферы (в 2021 г. – 26,4% всего российского венчурного рынка).

Крупнейшие частные венчурные фонды с российскими корнями предпочитают инвестировать в зарубежные компании. Так, Target Global, который закрыл наибольшее число сделок в 2021 г., инвестирует в европейские, американские и израильские проекты.

RTP Global поучаствовал в самой крупной сделке с участием фондов, связанных с Россией, на €80 млн берлинского стартапа Urban Sports Club. TMT Investments вложилась в британскую финтех-компанию Outfund в раунде на £37 млн. Среди портфельных инвестиций TMT: финтех-стартап Bolt, Wrike (SaaS-платформа для управления проектами и совместной работы команд) и Pipedrive (разрабатывает ПО по управлению продажами).

Фонд AltaIR Capital и инвесторы из AltaClub профинансировали на \$130 млн американский финтех-стартап Sunbit. Известно о 22 сделках фонда I2BF Global Ventures, а самой заметной его инвестицией стала сделка с американским стартапом ServiceTitan (разработчик ПО для компаний, которые обслуживают дома)¹⁰.

¹⁰ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61c039b19a7947635587c04d>.

Количество сделок российских корпоративных венчурных фондов исчисляется всего несколькими десятками в год, что не может обеспечить полноценное финансирование для столь важной сферы, какой является технологическое предпринимательство. При этом ситуация с предпочтением финансировать зарубежные стартапы сохраняется и в корпоративном сегменте. Например, самой крупной сделкой для фондов МТС стала инвестиция на сумму \$10 млн в американского производителя ИИ-чипов Kneron. A Finsight Ventures вложил \$40 млн в индийскую healthcare-платформу MediBuddy.

Таким образом, можно сделать предварительные выводы, о том, что современный этап развития корпоративного венчурного рынка в России свидетельствует о низкой активности игроков, слабой инновационной восприимчивости финансовых корпораций. Крупные финансовые группы недооценивают возможности института интеллектуальной собственности, существенно отстают от мировых лидеров. Большинство инвесторов рассматривают финтех как наиболее перспективную сферу. Несмотря на положительную динамику по объему финансирования стартапов и количеству сделок, большинство крупных инвестиций осуществляется в зарубежные проекты.

Цифровые финансовые активы, NFT и другие инструменты, как новые возможности для развития российского венчурного рынка. Осознавая наличие проблемы в сфере венчурного рынка, участники законотворчества продолжают поиск новых механизмов для его развития. Так, в 2021 г. был принят Федеральный закон № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дал возможность компаниям малого и среднего бизнеса (далее – МСП) использовать новый привлекательный инвестиционный инструмент – договор конвертируемого займа. В соответствии с ним вместо возврата суммы займа займодавец может получить акции (доли в уставном капитале) компании-заемщика.

Определенную роль может сыграть План мероприятий (дорожная карта) по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» по направлению «Интеллектуальная собственность», утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2021 № 2360-р.

Кроме того, большой вклад в активизацию венчурного рынка можно ожидать от разрабатываемых новых цифровых финансовых платформ и инструментов. Так, в соответствии с принятым Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ) легализованы новые цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), введение которых позволяет упростить привлечение инвестиций.

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы¹¹.

Выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем добавления записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в другие системы. Права, удостоверенные ЦФА, возникают у их первого обладателя с момента внесения в систему записи о зачислении ему таких

¹¹ ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

активов. Вид и объем прав, которые удостоверяются ЦФА, нужно назвать в решении об их выпуске. ЦФА учитываются в системе их выпуска. По общему правилу записи о ЦФА можно вносить или изменять по указанию эмитента этих активов и их обладателя.

В указаниях Банка России от 25.11.2020 № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов» определены признаки ЦФА, которые вправе покупать только квалифицированные инвесторы.

Согласно нормам Закона № 259-ФЗ, сделки (купля-продажа ЦФА либо обмен ЦФА одного вида на такие же активы другого вида) необходимо заключать через оператора обмена ЦФА.

На основании части 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных

и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам¹².

Исходя из понимания правовой природы цифровой валюты, представляющей собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в информационной системе, которые могут быть приняты как инвестиции или средство платежа, не являющегося денежной единицей РФ, и в отношении которых нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных, можно отметить такую особенность, заключающуюся в том, что цифровая валюта признается имуществом. Так, к примеру, нормы ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и части 4 ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» признают цифровую валюту имуществом¹³.

В отношении оборота цифровой валюты законом установлен запрет принимать оплату товаров, работ и услуг цифровой валютой. Статьей 14 Закона № 259-ФЗ закреплено положение, в силу которого юридическим лицам, личным законом которых является российское право, запрещено принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими или им товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать такую оплату. Аналогичный запрет установлен и для российских резидентов – физических лиц. Таким образом, использование цифровых валют в качестве платежного средства в нашей стране запрещено. Более того, запрещается даже распространение информации о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления [25].

¹² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

¹³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849; Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

Кроме того, требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах. Эти лица смогут защитить свои права в суде, только если они сообщили о том, что у них есть такая валюта и они совершали с ней сделки, операции.

Статьей 14 Закона № 259-ФЗ также установлен запрет на распространение сведений о предложении и приеме цифровой валюты как способе оплаты товаров, работ и услуг.

Еще одним новым инструментом, использование которого в последнее время вызывает оживленные обсуждения, является NFT (non-fungible tokens, невзаимозаменяемые токены) – вид криптографических токенов, которые являются уникальными (специфичными), существуют в единственном экземпляре, не являются взаимозаменяемыми, т.е. не могут замещаться аналогичным токеном. Технология NFT появилась в 2017 г. на основе смарт-контрактов в криптовалюте Ethereum. NFT-токен представляет собой цифровой сертификат, который содержит зашифрованную информацию о товаре, его владельце и сделках. Для создания NFT-токена необходимо завести криптокошелек и загрузить на специальную площадку цифровой контент: картинки, музыку т.д.

NFT-токены представляют собой цифровое имущество (картины, аудиодорожки, видео, фотографии и др.) и набор определенных прав на него (специальный сертификат с метаданными). Вся информация об операциях с NFT-токенами фиксируется в блокчейне, который хранит информацию о невзаимозаменяемых токенах. NFT-токен является криптографическим цифровым ключом, который не подлежит изменениям или обмену.

Платформа блокчейн обеспечивает безопасность NFT-токена, которая характеризуется открытостью информации. Блокчейн фиксирует данные, отмечая время по всем транзакциям с указанием владельца прав в

распределенном реестре. По всем транзакциям платформы блокчейна можно получить полную информацию о том, когда была совершена сделка с NFT-токеном, кто участвовал в транзакции и кто владеет авторскими правами.

Ценность NFT заключается в том, что данные о приобретении объекта творчества с уникальной цифровой подписью сохраняются с помощью технологии блокчейн. Всю информацию о владельце NFT и его токенах закрепляют в блокчейн-реестре, заменить данные или стереть информацию невозможно [26].

NFT-токены необходимо отличать от взаимозаменяемых токенов, которые представляют собой цифровую валюту (криптоактивы) и обладают одинаковой ценностью: можно обменять одну единицу такого токена на любую другую единицу того же токена.

Признак невзаимозаменяемости NFT-токенов отличает их от классических смарт-контрактов и криптовалюты, которые по своей технической и юридической природе являются взаимозаменяемыми. В настоящее время NFT активно развивается в первую очередь в сфере искусства. NFT-токены используются для подтверждения аутентичности объектов цифрового искусства по аналогии с сертификатами, выдаваемыми в отношении материальных предметов искусства [27].

Уникальность NFT-токена связана с тем, что такой токен далеко не всегда может быть отождествлен или связан с результатом интеллектуальной деятельности. Поскольку правовой статус NFT-токенов в настоящее время законодательно не определен, то в условиях договора купли-продажи невзаимозаменяемых токенов покупатели могут не приобретать каких-либо прав. Например, согласно условиям договоров купли-продажи компании Christie's, покупатели должны признать, что покупка NFT не дает им никаких прав, кроме прав собственности на сам токен. Более того, продавец уведомляет покупателя о том, что существует значительная неопределенность в отношении характеристики NFT и других цифровых активов. В случае если при покупке NFT-токена отсутствует соглашение сторон, то перехода

исключительных прав на производство и заключения лицензионного договора не происходит, передается ли право на сам токен (NFT-арт). Таким образом, «из условий продажи неясно, происходит ли одновременно с переходом токена переход самого файла картины» [27]

Следует отметить, что в науке предпринимались попытки рассмотрения токенов как некоего цифрового ценового аналога объектов гражданских прав [28]. Однако актуальным остается вопрос регулирования NFT и соотнесения его с уже существующей категорией ЦФА. Сегодня токены, в целом, регулируются Законом № 259-ФЗ, однако пока данный нормативный акт оставляет за рамками правового поля невзаимозаменяемые токены (NFT) [29].

Токен представляет собой как код виртуального объекта, так и цифровой ключ, с помощью которого возможна идентификация «собственника» токена. Это необходимо для допуска к токену и совершения с ним различных операций. Таким образом, цифровой ключ играет роль функции «распознавания управомоченного лица» [28].

Невзаимозаменяемый токен не подпадает под определение ЦФА, поскольку не включает в себя денежных требований или возможности осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам. К тому же к ЦФА могут быть отнесены только те активы, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА в порядке, установленном законом.

NFT не дает права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Исходя из имеющегося в Законе № 259-ФЗ понятия ЦФА к NFT относится лишь часть, связанная с возможностью выпуска, учета и обращения только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Таким образом, в настоящее время на NFT нельзя распространить законодательство о ЦФА, т.к. они не выполняют соответствующие функции. NFT-токены можно использовать только как инструмент для защиты и коммерческого оборота объектов интеллектуальной собственности [30].

Несмотря на то, что NFT отличаются от ЦФА целевым назначением (выступая в роли цифрового ключа к объекту) и отсутствием признаков, позволяющих отнести их к этой категории активов, NFT по своей экономической природе является активом (например, публично торгуемые на рынке акции компаний, которые значимым образом вовлечены в NFT). Между тем, в отличие от ценных бумаг (акций, облигаций), NFT осуществляет цифровое подтверждение того, что пользователь имеет доступ к произведению искусства, но не обладает признаками ценных бумаг, которые можно инвестировать, владеть с их помощью долей в организации и получать дохода в виде дивидендов.

С точки зрения российского законодательства правовой режим NFT остается неопределенным, кроме того, пока не сложилось соответствующей судебной практики. В связи с этим целесообразно внести в Закон № 259-ФЗ изменения, которые бы детализировали правовое регулирование криптовалюты и токенов, в частности, невзаимозаменяемых токенов, а также сделок, совершаемых с использованием NFT-токенов.

Сделки по покупке NFT осуществляются с помощью смарт-контрактов для обеспечения их основных преимуществ (безопасность, автономность, непрерывность, надежность и высокая производительность) и при их совершении на маркетплейсе криптобиржи используется криптовалюта. Известные примеры сделок с NFT, такие как продажа за \$2,9 млн основателем Twitter Джеком Дорси своего первого твита в виде NFT, привязанного к его первой публикации, имеют свои особенности: покупатель в результате данной сделки получил не сам твит, а уникальный цифровой сертификат, подписанный и заверенный автором.

Другой пример связан с покупкой NFT, при которой, согласно условиям сделки, покупателю передаются права собственности на сам объект: компания Nike в декабре 2019 г. получила патент на CryptoKicks, представляющий собой систему, связывающую NFT-токен с товаром (кроссовки). В итоге покупатели получают право собственности и на NFT-токен, и на обувь. При такой покупке

NFT за приобретателем закрепляется право владения цифровым активом, связанным с материальной вещью. Вместе с NFT покупатель может получить и лицензионные права на использование интеллектуальной собственности продавца для определенных целей (лицензия).

В России уникальную сделку с NFT-токенами картин на сумму свыше 32 млн руб. осуществил Музей «Государственный Эрмитаж». Аукцион проходил на маркетплейсе криптобиржи Binance с 31 августа по 7 сентября 2021 г. При подготовке к сделке было создано 10 результатов интеллектуальной деятельности в формате NFT на основе музейных экспонатов (картин «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Юдифь» Джорджоне, «Куст сирени» Винсента Ван Гога, «Композиция VI» Василия Кандинского, «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне). Все токены были созданы в двух экземплярах: один был продан, другой – хранится в музее. Всего на аукционе было выставлено пять NFT-токенов, один из которых, основанный на картине «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, был продан более чем за \$150 тыс. (в перерасчете на рубли). Стартовая стоимость каждого токена составила \$10 тыс. в стейблкоине BUSD. Совершенная сторонами сделка представляла собой смешанный договор с элементами агентского, лицензионного и договора заказа, включающий условия: о создании 10 результатов интеллектуальной деятельности на основе музейных экспонатов в формате NFT токенов и передаче исключительных прав на них музею; об уничтожении всех копий на бумажных носителях агентом по поручению музея; о реализации на блокчейн-платформе Binance пяти NFT и переводе денег в российских рублях; о передаче пяти NFT на аппаратном кошельке [27].

Все вырученные от продажи на аукционе средства переданы музею. Победители аукциона получили видео в формате NFT с моментом подписания купленного токена генеральным директором музея Михаилом Пиотровским. В отношении NFT-токенов, выставленных на аукцион, учет произведен как имущества, не обладающего признаками нематериальных активов, а оставшиеся в музее NFT-токены учтены как нематериальные активы.

Механизм реализации прав на аукционе NFT заключается в том, что победители приобретают право создать собственную копию оригинального цифрового объекта. Оригинал цифрового произведения используется, когда токен создается. При продаже NFT создается копия объекта, ценность которого с каждым повторением неуклонно падает. Покупатель, приобретая NFT, осуществляет покупку не цифрового объекта, а токена, который гарантирует возможность обладания уникальным цифровым сертификатом. При этом после продажи NFT сам объект и все данные о владельце NFT токена остаются в системе блокчейн. При совершении транзакции по сделке блокчейн-технология публикует данные о транзакциях, что позволяет проследить всю историю по сделкам с NFT-токенами с момента их регистрации на платформе блокчейн. Таким образом, открытый характер совершенных сделок, их прозрачность, публикация на платформе блокчейн данных о сделках, продавце, покупателе и сумме, которая была затрачена на товар, обеспечивают повышенную ценность NFT токенов.

К числу цифровых активов, обладающих экономической ценностью и исключительно цифровой сущностью, в настоящее время помимо токенов можно отнести, криптовалюты, большие данные (Big Data), доменные имена, аккаунты. С развитием технологий появляются иные виды цифровых активов.

Интересно применение NFT-токенов к объектам промышленной собственности. Так, корпорацией IBM с 2021 г. в невзаимозаменяемые токены преобразованы собственные патенты с помощью IBM Blockchain для дальнейшего их размещения на патентной площадке блокчейн-платформы IBM Cloud и IPwe¹⁴.

Цель осуществленного корпорацией преобразования состоит в создании патентной площадки NFT-токенов для защиты интеллектуальной

¹⁴ IBM токенизирует в NFT свои патенты. 21.04.2021. РБК: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/607feb5d9a79470610bd4313>.

собственности, оценки стоимости патентов, коммерциализации и ликвидности активов.

Также следует отметить влияние NFT-токенов на развитие стартапов, имеющее следующие особенности: NFT-токены можно продавать и покупать на платформе блокчейн, их достоверность можно проверить, т.к. активы верифицируются на блокчейне, что исключает возможность подделки, покупатели могут подтвердить право на владение через блокчейн. NFT-стартапы имеют большие возможности для развития и успешной реализации.

Учитывая популяризацию NFT-токенов в современном мире и их фактическое использование в качестве ЦФА, существует необходимость устранения имеющихся в российском законодательстве пробелов в нормативно-правовом регулировании NFT токенов в качестве ЦФА, которая бы позволила преодолеть существующую правовую неопределенность и использовать NFT-технологии в венчурных сделках для развития стартапов.

2 августа 2019 г. был принят ранее упомянутый Закон № 259-ФЗ, который получил неформальное название «закон о краудфандинге». В пояснительной записке¹⁵ к законопроекту говорилось, что он должен содействовать развитию альтернативного источника финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития (в первую очередь высокотехнологичных компаний) – коллективного финансирования (краудфандинга и краудинвестинга). Закон регулирует отношения, возникающие в связи с привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права. Максимальная сумма инвестиций в один проект установлена в размере 1 млрд руб., при этом максимальный взнос одного участника – не более 600 тыс. руб.

¹⁵ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7>.

Еще на моменте обсуждения проекта закона у участников рынка разгорелись споры по сути его норм. Например, заместитель директора по правовым вопросам крупнейшей российской краудфандинговой платформы Planeta.ru Алексей Чесноков отмечал, что проект закона «не предполагает регулирование таких платформ, как Planeta.ru. Это следует из п. 2 ст. 1 указанного законопроекта. Сфера его применения сведена исключительно к следующим способам инвестирования: займы, эмиссионные ценные бумаги и утилитарные цифровые права. Ни один из указанных способов на нашей платформе не используется. Многие ошибочно продолжают называть этот закон законом о краудфандинге, но на 61 странице законопроекта нет ни одного слова «краудфандинг». От него отказались, чтобы не путать людей. Для обычных инвесторов, которые используют инструменты инвестиционных платформ, этот закон даст более понятные условия инвестирования. Определен правовой статус самих платформ, а также инструментов, с помощью которых можно инвестировать». Он подчеркнул, что «краудфандинг (по модели Planeta.ru) и инвестиции – это разные финансовые инструменты. Краудфандинг предполагает, что участник может поддержать проект безвозмездно или получить нефинансовое вознаграждение, например, сам будущий продукт проекта (календарь, книгу, диск, гаджет и пр.) или приглашения на какие-нибудь мероприятия»¹⁶.

В этой связи интересно, что в годовом отчете Банка России за 2021 г. указывалось на рост практики финансирования с помощью инструментов фондового рынка и краудфандинга, онлайн-факторинга. По количеству организаций, объему сделок и охвату клиентской базы рынок краудфандинга стабильно развивался. Инвесторами на площадках операторов инвестиционных платформ выступали преимущественно физические лица, а «объем привлеченных денежных средств на этом рынке в 2021 г. составил 13,8 млрд руб.».

¹⁶ URL: <https://vc.ru/u/476314-nip-rf/116903-cto-privnes-v-nashu-zhizn-novyuy-zakon-o-kraudfandinge>.

Учитывая, что, согласно данным того же Банка России, в 2018 г. – до принятия закона – рынок краудфандинга составлял 15,2 млрд руб.¹⁷, принятие закона пока не привело к значимым для венчурного рынка результатам.

Между тем в России уже созданы и успешно развиваются венчурные проекты собственных блокчейн-платформ и блокчейн-бирж. В начале 2020 г. Алексом Сальниковым и Алексеем Фалиным в Москве была создана торговая площадка NFT – невзаимозаменяемых токенов, или уникальных идентификаторов цифровых объектов. Этот стартап получил название Rarible; он позволяет покупать и продавать цифровые предметы коллекционирования. По имеющейся на сегодняшний день доступной информации, средний объем торгов NFT за 24 часа на площадке Rarible составляет примерно \$1,5 млн. Комиссия, взимаемая Rarible, составляет 2,5% с покупателя и продавца в дополнение к комиссии за чеканку токена.

Александр Зыричев и Олег Дьяченко ведут работу над созданием универсальной многоплатформенной информационной системы защиты, управления и монетизации интеллектуальных активов в сети Интернет IQTER (смарт-биржа интеллектуальных активов). Система IQTER представляет собой информационно-коммуникативную технологию, позволяющую совершать онлайн операции с любым интеллектуально-творческим продуктом (далее – ИТП). Система включает в себя депонирование ИТП в качестве интеллектуального актива; экспертизу соответствия ИТП определенному типу; закрепление исключительного права на ИТП на основе реализации выбранной стратегии правовой охраны; оценку рыночной стоимости ИТП по авторской методике; заключение и сопровождение прямых и инвестиционных смарт-контрактов с ИТП; краудлендинг и краудинвестинг в новые технологии и любые ИТП; биржу цифровых прав и интеллектуальных токенов.

Набирающие популярность венчурные NFT-проекты тесным образом связаны с зарождающимся рынком ЦФА. В 2022 г. на отечественном рынке

¹⁷ URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/19699/ar_2018.pdf.

стартовали сразу несколько проектов с использованием ЦФА. Еще раз уточним, что цифровые финансовые активы не являются чем-то принципиально новым и отличным от традиционных финансовых инструментов. Это лишь новый удобный инструментарий для инвестирования, не отменяющий рутинной работы аналитиков по оценке рисков соответствующих рынков: финансового, недвижимости, сырья, искусства и прочих. Безусловным плюсом ЦФА по сравнению с апробированным финансовым инструментарием является его мобильность и меньшая нормативная зарегулированность. Однако в этих очевидных достоинствах сокрыты стандартные риски тех самых финансовых деривативов – производных финансовых инструментов – которые привели к ипотечному кризису в США 2008 г., включая скандальное банкротство Lehman Brothers.

В этой связи, вероятно, не случайно одним из первых проектов с использованием ЦФА в России стал совместный венчурный проект крупнейшего застройщика Татарстана «Джи-групп» и российской национальной блокчейн-платформы «Мастерчейн», заложивший основы отечественной блокчейн-инфраструктуры.

Создание Ассоциацией «ФинТех» платформы «Мастерчейн» было инициировано Банком России (далее – ЦБ) осенью 2016 г. Объединение «ФинТех» помимо ЦБ на тот момент включало в себя лидеров отечественного рынка в составе Сбербанка, Альфа-банка, банка «Открытие», Тинькофф Банка, Qiwi, ВТБ, Газпромбанка, Национальной системы платежных карт, ПАО «АК БАРС», РНКО «Платежный Центр», Райффайзенбанка, Совкомбанка, Промсвязьбанка, МТС, «МБ Инновации», Ростелекома, Внешэкономбанка.

С момента создания платформа «Мастерчейн» не была отмечена громкими проектами, что дало повод скептикам усомниться в ее эффективности и жизнеспособности. Поэтому венчурный ипотечный проект с ее участием, заявленный в июле 2022 г., имеет особое значение для рынка. Суть его сводится к привязке стоимости NFT в момент выпуска к стартовой цене за один квадратный метр в строящихся объектах жилой недвижимости,

который, по прогнозу, будет расти вместе со средней стоимостью объекта по мере готовности здания. В качестве пилотного проекта «Джи-групп» планировала осуществить эмиссию ЦФА номиналом от 300 тыс. рублей в заложенном жилом комплексе Upoint в Санкт-Петербурге и номиналом от 280 тыс. рублей в казанском жилом комплексе UNO. Оператором информационной системы выступила компания «Системы распределенного реестра».

Предложенная «Джи-групп» и «Мастерчейн» финансовая схема инвестирования в недвижимость посредством цифровых финансовых активов открывает новую страницу в деле венчурной поддержки стартапов в РФ. Расширение поля использования NFT в качестве инструмента вхождения массового инвестора в дорогие и малодоступные, как, например, редкие металлы, активы влечет за собой развитие соответствующей цифровой инфраструктуры, становление которой пока сдерживается несовершенством нормативной базы и малой осведомленностью инвесторов об этих рыночных новациях.

В настоящее время «Мастерчейн» – это не блокчейн-биржа. Проект создавался в целях формирования современного финансового инструментария на базе технологии распределенных реестров в интересах крупных отечественных корпораций: электронных закладных, цифровых банковских гарантий, цифровых аккредитивов. Однако создание и развитие на платформе «Мастерчейн» полноценной блокчейн-биржи представляется, на наш взгляд, не только возможным, но и чрезвычайно своевременным, государственным делом, особенно учитывая тот факт, что платформа уже обеспечивает юридическую значимость обрабатываемой информации (в рамках российской юрисдикции), сертифицирована ФСБ России в соответствии с российскими стандартами криптографии и требованиями к информационной безопасности.

Отметим также, что Сбербанк в июле 2019 г. объявил о выходе из проекта «Мастерчейн» из-за неудовлетворенности скоростью, безопасностью и общей эффективностью платформы. В качестве альтернативы ведущий

российский банк рассматривал корпоративные блокчейн-платформы Hyperledger Fabric от Hyperledger и Quorum от JPMorgan. События 2022 г. наглядно продемонстрировали, насколько ошибочными оказались принятые Сбером решения в этой области: масштабные незаконные экономические рестрикции в отношении российской банковской системы не оставили иных альтернатив, кроме развития отечественных цифровых платформ. Впрочем, современный анализ построения платформы SberUnity показывает, что Сбер пока не сделал соответствующих выводов, и продолжает строить свой венчурный бизнес по стремительно устаревающим глобальным моделям.

Сбер развивает свою информационную систему¹⁸, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Известно об одном решении о выпуске цифровых финансовых активов – цифровых облигаций – для Общества с ограниченной ответственностью «Сбербанк Факторинг» в сумме до 1 млрд руб. с выкупом через два месяца.

Полученные объединением «ФинТех» результаты и технологические наработки могут стать основой для создания в России полноценной блокчейн-биржи, которая станет площадкой для развития отечественных высокотехнологических стартапов в области блокчейна. И первые шаги крупных отечественных цифровых операторов уже намечены. Так, в феврале 2022 г. соцсеть «ВКонтакте» объявила о внедрении поддержки NFT: при посредничестве соцсети авторы смогут загрузить контент, создать токен, а потом разместить его на бирже. Иными словами, в РФ на сегодняшний день уже имеются и технологические решения, и IT-компании, и инвесторы, готовые создавать и реализовывать крупные венчурные блокчейн-проекты, включая создание национальной биржи NFT.

По мнению Председателя Правительства России Михаила Мишустина, «необходимо интенсивно развивать инновационные направления, в том числе заниматься внедрением цифровых активов. Это безопасная для всех сторон

¹⁸ URL: https://www.sberbank.ru/ru/legal/services/digital-assets?tab=other_docs.

альтернатива, которая способна гарантировать бесперебойную оплату за поставки товаров из-за рубежа и на экспорт»¹⁹. Учитывая, что руководство Банка России ранее уже высказывалось в поддержку такой инициативы, можно предполагать, что рынок ЦФА, NFT, криптовалюты и венчурных инвестиций в высокотехнологичные стартапы будет находиться в фокусе внимания государства.

Заключение

Финтех-инновации оказывают существенное воздействие на все сферы жизнедеятельности. Крупнейшие финансовые корпорации уделяют большое внимание взаимодействию с технологическими стартапами, создают благоприятные условия для внедрения и тиражирования инноваций, формируя, среди прочего, и более устойчивые стратегии развития для самих корпораций, снижая риски потери лидерства, связанные с возможным отставанием в технологической сфере. Финтех-сфера большинством инвесторов рассматривается как наиболее перспективная.

Корпоративный венчурный рынок в России свидетельствует о низкой активности игроков, слабой инновационной восприимчивости финансовых корпораций. Крупные финансовые группы недооценивают возможности института интеллектуальной собственности, существенно отставая от мировых лидеров. Несмотря на положительную динамику по объему финансирования стартапов и количеству сделок, большинство крупных инвестиций осуществляется в зарубежные проекты. Финансовые корпорации с государственным участием, присутствуя в сегменте венчурных инвестиций, в том числе в финансовой сфере, пока не стали драйверами этого процесса, а коммуникации участников рынка (предпринимателей, изобретателей) с ними и с государственными институтами развития существенно ограничены. Шаблоны, по которым строится российский венчурный бизнес, зачастую

¹⁹ URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/630df9329a7947e53e48bf97>.

копируют модели десятилетней давности, что наглядно отражено в специализированной научной литературе, алгоритмах работы ряда российских корпораций и внедряемых технологиях.

В то же время в России создается правовая основа для работы с новыми технологиями, финансовыми инструментами и платформами, которые могут оказать существенное влияние на оживление венчурного рынка. Принятые законы, легитимизирующие цифровые финансовые активы и финансовые платформы, позволят использовать блокчейн-технологии для упрощения привлечения инвестиций. Ускорение этому процессу придает складывающаяся геополитическая обстановка. Однако участники рынка указывают на проблемы, связанные с правовой неопределенностью статуса NFT.

Вместе с тем можно констатировать, что в РФ на сегодняшний день создается высокотехнологичная цифровая инфраструктура, на которой могут возникать и развиваться инновационные стартапы. Ежедневная динамика регистрации новых стартапов на платформе SberUnity свидетельствует о высокой активности стартапов и востребованности готовых решений для их поддержки. Обеспечение такой поддержки должно стать одной из первоочередных задач государственного и корпоративного управления.

В качестве мер, активизирующих российский венчурный рынок, можно предложить следующие.

Корректировка программ и стратегий инновационного развития финансовых корпораций (как частных, так и с государственным участием) с целью более широкого взаимодействия с отечественными стартапами, что может создать предпосылки как для закрепления российских стартап-команд в стране, так и для повышения конкурентоспособности финансовых корпораций на внутреннем и внешнем рынке. Учитывая превалирующее присутствие государства в финансовом секторе, необходимы усиление мотивационного давления и корректировка показателей эффективности менеджмента корпораций с государственным участием, направленные на

развитие российского высокотехнологичного сектора для малых и средних предприятий через венчурное финансирование, использование механизмов законодательства об интеллектуальной собственности для международной экспансии.

Закрепление в качестве норматива (в процентах от выручки) расходования средств на инновационное развитие, разработку и создание новых продуктов (в том числе через венчурное финансирование российских стартапов) для компаний с государственным участием, позволит перенаправить денежные потоки в стартап-проекты. Для частных корпораций возможно заместить часть федеральных налогов (НДС или налог на прибыль) суммами, направленными на финансирование российских технологических стартапов. Предоставив дополнительные полномочия руководителям общественных и саморегулируемых организаций, объединяющих технологических предпринимателей, в части возможности личных коммуникаций и ответов на письменные обращения в интересах технологических стартапов, во многом можно решить проблему отсутствия диалога между стартап-компаниями и крупными корпорациями. Проведение дополнительных аналитических исследований, результатом которых стали бы профессиональные рекомендации и методики, нацеленные на опережающее развитие российского венчурного бизнеса, и, что самое главное, скорейшая их реализация на практике, позволит осуществить значимый скачок в технологическом и экономическом развитии России.

Список источников

1. Вики Тендаи. Корпоративный стартап: как создать инновационную экосистему в крупной компании: / Тендаи Вики, Дэн Тома, Эстер Гонс ; [перевод с английского Наталья Лихачева]. - Москва: Альпина Паблишер, сор. 2021. – 286 с.
2. Дрейпер Уильям. Стартапы: профессиональные игры Кремниевой долины [пер. с англ.] / Уильям Дрейпер ; предисл. Э. Шмидта; [пер. с англ. В. Егорова]. – Москва: Эксмо, 2012. – 378 с.

3. Кавасаки Гай. Стартап по Кавасаки: проверенные методы начала любого дела: / Гай Кавасаки; перевод с английского: [Д. Глебов]. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 329 с.
4. Купер Brent. Стартап вокруг клиента: как построить бизнес правильно с самого начала / Brent Купер и Патрик Власковиц ; пер. с англ. Варвары Кулаевой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 67 с.
5. Кэтлин Кэтрин. Управление стартапом: как руководить компанией на разных этапах роста / Кэтрин Кэтлин, Джейна Мэтьюз; пер. с англ. Юлии Корнилович. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 173 с.
6. Фелд Брэд. Привлечение инвестиций в стартап: как договориться с инвестором об условиях финансирования / Брэд Фелд, Джейсон Мендельсон; пер. с англ. Сергея Филина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 281 с.
7. Харниш Верн. Правила прибыльных стартапов: как расти и зарабатывать деньги / Верн Харниш ; пер. с англ. В. Хозинского. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 279 с.
8. Горный А.А. Стартап: как начать с нуля и изменить мир: инсайты от экс-директора по стратегии и анализу mail.ru group: / Александр Горный. – Москва: Бомбора, 2019. – 316 с.
9. Евсейчев А.И. Основы стартап-менеджмента: электронное учебное пособие для обучающихся по направлению 080200.62 «Менеджмент» очной и заочной форм обучения: учебное мультимедийное электронное издание комплексного распространения / А.И. Евсейчев; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение «Тамбовский гос. технический ун-т». – Тамбов: ТГТУ, 2014.
10. Ицаков Е.Д. Учебно-методическое пособие по проведению учебно-практического курса «Стартап как проект» / Е.Д. Ицаков; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Дело (2021). – 23 с.
11. Маркушина Н.Ю. Стартап: курс для начинающих. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – 234 с.
12. Янковский Р.М. Закон стартапа: учебное пособие по онлайн-курсу «Юридическая поддержка стартапов»: [юридические вопросы российских стартаперов и ответы на них: / Роман Янковский. – Москва: Стартап, сор. 2017. – 188 с.
13. Бурдуковский В.Н. Проблемы развития стартапа // Скиф. 2019. №12-1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-startapa> (дата обращения: 06.08.2022).

14. Назаренко А.С. Источники финансирования стартапов // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4-2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-finansirovaniya-startapov> (дата обращения: 06.08.2022).
15. Петренко В.А., Демьяненко Н.Г., Крюкова А.А. Методологии управления стартап-проектами // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologii-upravleniya-startap-proektami> (дата обращения: 06.08.2022).
16. Прошина Л.Н. Проблемы развития ит-стартапов в России // Научные записки молодых исследователей. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-it-startapov-v-rossii> (дата обращения: 06.08.2022).
17. Тележенкова М.Д., Забкова Е.О. Оценка факторов эффективности стартапов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-effektivnosti-startapov> (дата обращения: 06.08.2022).
18. Фролова К.А. Проблемы реализации стартапов в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-startapov-v-rf> (дата обращения: 06.08.2022).
19. Школик О.А., Бабкина Е.В. Стартапы в России, их финансирование // Вопросы науки и образования. 2017. №6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/startapy-v-rossii-ih-finansirovanie> (дата обращения: 06.08.2022).
20. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Статут, 2021. – 528 с.
21. Кукулинская А.Е., Юрзинова И.Л. Инновационная политика китайских транснациональных корпораций // Московский экономический журнал. 2021. № 6. С. 555–562.
22. Объединяем стартапы, корпорации и инвесторов. URL: <https://sberunity.ru/> (дата обращения: 06.08.2022).
23. Сбер открывает доступ к SberUnity – первой в России открытой платформе для объединения участников венчурного рынка. URL: <https://press.sber.ru/publications/sber-otkryvaet-dostup-k-sberunity-pervoi-v-rossii-otkrytoi-platforme-dlia-obedineniia-uchastnikov-venchurnogo-rynka> (дата обращения: 06.08.2022).

24. Связь встает с поколен: в России решили развивать формат 6G, минуя стадию 5G. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5481106?from=top_main_1 (дата обращения: 06.08.2022).

25. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. – Москва: ИЗиСП, НОРМА, 2022. С. 44.

26. Савина В.С. Искусственный интеллект и современное искусство: проблемы и перспективы // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 10–16.

27. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 64–75.

28. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111–119.

29. Гринева О.В. Невзаимозаменяемые токены (NFT) и цифровые финансовые активы: проблемы теории // Всероссийские студенческие Ломоносовские чтения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 253–260.

30. Коданева С.И. Трансформация интеллектуальной собственности под влиянием развития искусственного интеллекта // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). С. 137.

References

1. Viki Tendayi. Corporate startup: how to create an innovative ecosystem in a large company: / Tendayi Viki, Dan Toma, Esther Gons; [translated from English by Natalia Likhacheva]. Moscow: *Alpina Publisher*, cop. 2021. 286 p. (in Russ.).

2. Draper William. Startups: professional games of Silicon Valley [translated from English] / William Draper; foreword by E. Schmidt; [translated from English by V. Egorov]. Moscow: *Eksmo Publ.*, 2012. 378 p. (in Russ.).

3. Kawasaki Guy. Startup according to Kawasaki: proven methods for starting any business: / Guy Kawasaki; translation from English: [D. Glebov]. Moscow: *Alpina Publisher*, 2016. 329 p. (in Russ.).

4. Cooper Brent. Startup around the client: how to build a business right from the very beginning / Brent Cooper and Patrick Vlaskovits; trans. from English by Varvara Kulaeva. Moscow: *Mann, Ivanov and Ferber Publ.*, 2012. 67 p. (in Russ.).

Russ.).

5. Kathleen Katherine. *Startup Management: How to Lead a Company at Different Stages of Growth* / Katherine Kathleen, Jayna Matthews; trans. from English by Yulia Kornilovich. Moscow: *Mann, Ivanov and Ferber Publ.*, 2011. 173 p. (in Russ.).

6. Feld Brad. *Attracting Investments to a Startup: How to Agree with an Investor on Financing Terms* / Brad Feld, Jason Mendelson; trans. from English by Sergei Filin. Moscow: *Mann, Ivanov and Ferber Publ.*, 2013. 281 p. (in Russ.).

7. Harnish Vern. *Rules for profitable startups: how to grow and make money* / Vern Harnish; trans. from English by V. Khozinsky. Moscow: *Mann, Ivanov and Ferber Publ.* 2012. 279 p. (in Russ.).

8. Gorny A.A. *Startup: how to start from scratch and change the world: insights from the former director of strategy and analysis of mail.ru group* / Alexander Gorny. Moscow: *Bombora Publ.* 2019. 316 p. (in Russ.).

9. Evseychev A.I. *Fundamentals of Startup Management: an electronic teaching aid for students in the field of 080200.62 "Management" of full-time and part-time education: an educational multimedia electronic publication of comprehensive distribution* / A.I. Evseychev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution "Tambov State Technical University". Tambov: *TSTU Publ.*, 2014 (in Russ.).

10. Itsakov E.D. *Educational and methodological manual for conducting the educational and practical course "Startup as a Project"* / E.D. Itsakov; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow: *Delo Publ.* 2021. 23 p. (in Russ.).

11. Markushina N.Yu. *Startup: a course for beginners*. St. Petersburg: 2022. 234 p. (in Russ.).

12. Yankovsky R.M. *Startup law: a tutorial on the online course "Legal support for startups": [legal questions of Russian startups and answers to them]* / Roman Yankovsky. Moscow: *Startup Publ.*, cop. 2017. 188 p. (in Russ.).

13. Burdukovsky V.N. *Problems of startup development*. *Skif*. 2019. No. 12-1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-startapa> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).

14. Nazarenko A.S. *Sources of startup financing*. *Eurasian Union of Scientists*. 2015. No. 4-2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-finansirovaniya-startapov> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).

15. Petrenko V.A., Demyanenko N.G., Kryukova A.A. *Methodologies for managing startup projects*. *Problems of Economics and Management*. 2017. No. 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologii-upravleniya-startap-proektami> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).

16. Proshina L.N. Problems of developing IT startups in Russia. *Scientific notes of young researchers*. 2017. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-it-startapov-v-rossii> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).
17. Telezhenkova M.D., Zabkova E.O. Assessment of factors of startup efficiency. *Economy and business: theory and practice*. 2018. No. 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-effektivnosti-startapov> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).
18. Frolova K.A. Problems of Implementing Startups in the Russian Federation. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2015. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-startapov-v-rf> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).
19. Shkolik O.A., Babkina E.V. Startups in Russia, their financing. *Issues of science and education*. 2017. No. 6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/startapy-v-rossii-ih-finansirovanie> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).
20. Modern corporate law: current problems of theory and practice: monograph / O. A. Belyaeva, S. A. Burlakov, M. M. Vildanova et al.; ed. O. V. Gutnikov; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: *Statut Publ.*, 2021. 528 p. (in Russ.).
21. Kukulinskaya A.E., Yurina I.L. Innovation policy of Chinese transnational corporations. *Moscow Economic Journal*. No. 6 2021, pp. 555–562 (in Russ.).
22. . Uniting startups, corporations and investors. URL: <https://sberunity.ru/> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).
23. Sber opens access to SberUnity – the first open platform in Russia for uniting venture market participants. URL: <https://press.sber.ru/publications/sber-otkryvaet-dostup-k-sberunity-pervoi-v-rossii-otkrytoi-platfome-dlia-obedineniia-uchastnikov-venchurnogo-rynka> (date of access: 06.08.2022) (in Russ.).
24. Communication rises from generation to generation: Russia decided to develop the 6G format, bypassing the 5G stage. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5481106?from=top_main_1 (in Russ.).
25. Digital economy: current areas of legal regulation: scientific and practical manual / M.O. Dyakonova, A.A. Efremov, O.A. Zaitsev et al.; edited by I.I. Moscow: IZiSP, *NORMA Publ.*, 2022. P. 44 (in Russ.).
26. Savina V.S. Artificial intelligence and contemporary art: problems and prospects // *Law and business*. 2021. No. 3. P. 10 (in Russ.).
27. Churilov A.Yu. Legal regulation of the circulation of non-fungible tokens: problems and prospects. *Business and Law*. 2022. No. 1. P. 64–75 (in Russ.).

28. Vasilevskaya L.Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. *Actual problems of Russian law*. 2019. No. 5. pp. 111–119 (in Russ.).

29. Grineva O.V. Non-fungible tokens (NFT) and digital financial assets: problems of theory. *All-Russian student Lomonosov readings*. Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2022. P. 253 (in Russ.).

30. Kodaneva S.I. Transformation of intellectual property under the influence of the development of artificial intelligence. *Social innovations and social sciences*. 2021. No. 2 (4). P. 137 (in Russ.).

Статья поступила 03.02.2025, принята к публикации: 25.03.2025.

© Ипполитов С.С., Ищенко А.А., Трофимова А.Х., 2025